

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47).084.6

DOI: 10.26456/vthistory/2021.1.121-126

[РЕЦЕНЗИЯ] БАТЧЕНКО В.С. ВЛАСТЬ И ВЕРА: АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ, 1929 – 1934 ГГ. ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. СПБ.: ПЕТРОГЛИФ, 2019. – 336 С.

А. В. Сипейкин

Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Данная рецензия посвящена монографии В.С. Батченко об истории Советской политики в отношении религиозных организаций в западных регионах СССР в 1929–1934 гг. Исследование основано на широком круге источников, хранящихся как в центральных, так и местных архивных фондах. Автор монографии показывает, как существовавшие практики антицерковной работы приводили к результатам, которые были прямо обратны ожидавшимся: росту религиозности и недовольству советской властью, выливавшемуся иногда в инциденты, вплоть до вспышек насилия. Результативность этой политики автор монографии оценивает крайне низко, она приводила не к исчезновению, а трансформации религии.

Ключевые слова: Советская антирелигиозная политика, Советская антицерковная политика, Русская Православная церковь, Советское государство.

В последние десятилетия появилось достаточно много интересных исследований, посвящённых советской антирелигиозной и антицерковной политике. Проведена важная работа по введению в научный оборот и осмыслению источни-

ков, хранящихся как в центральных¹, так и в местных архивах². Исследователями фондов центральных государственных архивов глубоко проанализированы процессы выработки решений, касающихся религиозных организаций в СССР. Между тем, несмотря на появление интересных региональных исследований, на данный момент недостаточно изученным оказывается всё многообразие практик реализации данной политики. Очевидно, что решение ряда исследовательских задач невозможно без глубокого изучения фондов как центральных, так и региональных органов. Удачным примером подобных исследований можно назвать монографию В. С. Батченко.

Исследование базируется на широкой источниковой базе. Автором монографии изучены фонды центральных и местных архивов советских и партийных органов власти. Проанализированы документы Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, губернских исполкомов, центрального, губернских и районных комитетов ВКП (б), «антирелигиозных комиссий

окружкомов ВКП (б)» и т. п. учреждений.

Автор исследует процесс изъятия церковной собственности, оценивает роль центральных и местных органов власти в решении вопроса о закрытии церквей в тот или иной период (с. 55–59, 62–66). Как доказала В. С. Батченко, необходимость регламентации центром местной власти в вопросе об изъятии церковного имущества возникла вследствие «расхождения между отчётами из докладов сельского руководства и информацией из жалоб от населения» (с. 123). В работе уделяется много внимания имевшим место манипуляциям со стороны советской власти, которые предпринимались с целью как можно быстрее закрыть наибольшее количество церквей, проигнорировав интересы верующих (с. 115–116). На примере организации «соцсоревнований» по закрытию церквей автор монографии показывает, как существовавшие практики антицерковной работы приводили к результатам, которые были прямо обратны ожидавшимся: росту религиозности и недо-

¹ *Каишеваров А.Н.* Православная Русская церковь и советское государство (1917 – 1922). М., 2005; *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014; *Петров С.Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование) / отв. ред. Н.Н. Покровский; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2013.

² *Каиль М.В.* Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М., 2010; *Леонтьева Т.Г.* Тверская епархия в 1917–1918 гг.: испытание революцией // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 4. С. 23–35; *Gregory L. Freeze* The Stalinist Assault on the Parish, 1929 – 1941 // *Stalinismus vor dem Zweiten Weltkrieg: neue Wege der Forschung* By Manfred Hildermeier, Elisabeth Müller-Lückner. Munchen, 1998. P. 209–232.

вольству советской властью, выливавшемуся иногда в инциденты, вплоть до вспышек насилия. Возмущения и волнения в крестьянской среде являлись результатом импульсивной и необоснованной практики закрытия церквей (с. 122–123). Конфликты населения с представителями власти провоцировали и факты, когда к процессу изъятия имущества привлекались «неквалифицированные лица, которые к дальнейшей судьбе ценностей относились совершенно равнодушно и не были заинтересованы в их сохранности». В. С. Батченко приводит примеры возмущения верующих тем, как имущество в ликвидированных храмах расхищалось, советские работники «своим ухажёрам отдавали в подарки церковные вещи» (с. 129).

По оценке В. С. Батченко, самым распространённым методом ликвидации храмов и общин был т. н. «налог на веру». Как отмечает автор, верующие «готовы были терпеть незаконные поборы в случаях, когда они не составляли непомерных сумм, ради сохранения... видимости мирного сосуществования и сотрудничества с местной властью». Однако кроме трёх основных налогов, местные власти назначали дополнительные незаконные платежи и штрафы. Но даже их выплата не давала «гарантированного откупа от дальнейших нападков». Распространилась практика противоречащего советским законам возмещения недоимок религиозных общин за счёт личного имущества членов общин, входящих в т. н. «двадцатки» (с. 146–147, 161–162). Поводом к закрытию церквей становилось и «ненадлежащее» содержание

храмов, проявлявшееся в отсутствии ремонта. Автор описывает вопиющие случаи, когда сами же местные власти чинили препятствия в осуществлении этого ремонта, например, изымая ключи от зданий и отказываясь вернуть их верующим (с. 157).

Другим способом экономического удушения религиозных общин стали ограничения, наложенные на сбор средств на нужды храма, запреты местных властей на хождения священников по домам с молебнами по случаям праздников. Иногда право на хождение с молебнами разрешалось при условии внеочередного выкупа облигаций госзаймов. Как считает В. С. Батченко, запреты крестных ходов и молебнов на дому были связаны не только со стремлением ограничить финансовые поступления общин, они «носили... ярко выраженный политический характер», поскольку обход домов с требами рассматривался ОГПУ в качестве метода контрреволюционной работы. (с. 167–168).

В. С. Батченко отмечает, что местными властями нарушалась процедура сбора подписей за закрытие храмов, когда, например, сборщики заставляли подписываться 8–9-летних учеников, позволяли ставить одну и ту же подпись по 5 и более раз и т. п. Иногда местные власти не просто не соблюдали необходимые бюрократические процедуры, но и, не дожидаясь окончательного решения вопроса Комиссией по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, допускали погромы в молитвенных помещениях (с. 175).

Активизация антирелигиозной работы рассматривается В. С. Бат-

ченко в связи с проводившей одновременно политикой коллективизации деревни. Автор отмечает противоречие между официальными заявлениями о том, что «вступление в колхоз не означает отказ от религии», и реальной практикой, когда «присутствие верующих в советском коллективном хозяйственном объединении воспринималось сродни контрреволюционному шпионажу». Анализируются случаи массового изъятия и варварского уничтожения икон в ходе коллективизации, а также отказов священников принимать исповедь у членов колхозов, как заведомых безбожников, приравнивания пребывания в колхозе («организации антихриста») к «трудноискупляемому» греху (с. 210–211).

В. С. Батченко обращает внимание на особую роль рядовых членов религиозной общины в деле защиты своих церквей. Даже «минимальная юридическая подкованность общины» могла дать положительный для верующих результат (с. 68). Указанные автором факты являются лишним подтверждением точки зрения Г. Фриза об увеличении роли религиозных общин в деле управления церковью и решении приходских дел в советский период.

Автор отмечает особенности поведения верующих в городе и деревне. Именно активная позиция верующих крестьян вызывала опасения у власти и стала основной причиной того, что кампания по изъятию колоколов в деревне не была полностью проведена. Как указывает В. С. Батченко, власти опасались протестов крестьян, поэтому «деревню предписывалось не трогать» (с. 135).

Автор изучил и случаи активной защиты религиозных организаций представителями городского пролетариата, например выступления во время попытки принять на фабрике «Туркшелк» в г. Ржев резолюцию, заявляющую об отсутствии гонений на веру в стране. В ответ на попытки администрации организовать сбор подписей под документом ряд рабочих выступил с протестом, указывая на случаи сжигания икон и препятствия в осуществлении права на молитвенные собрания во время празднования Пасхи (с. 214).

Анализируя случаи активных выступлений против закрытия церквей, В. С. Батченко обращает внимание на распределение ролей по гендерному признаку. Как отмечает исследователь, во время волнений мужчины «чаще всего находились в стороне». Это было связано с убеждением, что «женщине ничего не будет, женщине всё можно». Причём ответные действия властей подтверждали истинность этого представления, «даже в случаях уголовно наказуемых преступлений к женщинам относились снисходительно» как «самым темным из вообще тёмных народных масс». Причины такого снисходительного отношения В. С. Батченко объясняет патриархальной психологией, при которой мужчина представлялся «как глава семьи, хозяин, готовый отвечать за свои слова и поступки, а женщина легко поддавалась влиянию». В этой связи карательные органы пытались не наказывать женщин-непосредственных участников выступлений, а найти стоящих за ними «кулаков», которые якобы являлись реальными зачинщиками беспорядков. Как отмечает В. С. Батченко,

«бабы бунты», «сопровождаясь массовой истерией, позволяли одним деполитизировать народное выступление, а другим свести возможные репрессии к минимуму» и попытаться добиться компромиссного решения вопроса» (с. 235–236).

В. С. Батченко активно использует количественные методы, анализируя динамику посещения городских и деревенских церквей, среднюю доходность «тихоновских» и обновленческих храмов, число массовых выступлений против антирелигиозной политики и половую принадлежность их активных участников (с. 138, 179, 224–227).

Преимуществом данного исследования является то, что автор уделяет много внимания изучению воздействия антирелигиозной политики не только на Русскую православную церковь, но и на иудейские, лютеранские и сектантские общины (с. 32–35, 70–74, 145, 175–176, 242).

Степень эффективности советской политики в отношении религиозных организаций В. С. Батченко оценивает достаточно низко. Подводя итоги исследования антирелигиозной работы в конце 1920-х – начале 1930-х гг., В. С. Батченко отмечает, что атеистическая агитация «носила бессистемный характер» и воспринималась населением как «принудилка, атрибут эпохи», который вынуждены терпеть, не при-

слушиваясь. После посещения антирелигиозных лекций в дни религиозных праздников население «направлялось в церковь на службу» (с. 252).

Интерес представляют проанализированные В. С. Батченко проявления религиозности не только в среде рабочих и крестьян, но и среди членов партийного и комсомольского аппарата, действующих по принципу «оттого, что мы будем справлять пасху, ущерба для революции не будет». Автор отмечает, что «на общественном уровне», ради карьеры, местные партийные чиновники проводили требуемые от них антирелигиозные мероприятия, но при этом «на личном (внутреннем) уровне» они могли «по-своему считать себя верующими» (с. 83–84). Таким образом, получается, что вытеснение религиозности из общественной сферы не обязательно означало исчезновение религиозности как таковой, а скорее её трансформацию. Представляется, что интерпретация данных фактов могла бы быть ещё более глубокой, если бы автор обратилась к современным концепциям религиоведения, связанным с категориями «постсекулярное общество» и «десекуляризация».

В целом данная монография представляется достаточно важным вкладом в дело изучения советской антирелигиозной политики с учётом региональных особенностей.

Об авторе:

СИПЕЙКИН Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственной истории, Тверской государственной истории, Тверской государственной истории, (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

BOOK REVIEW: V.S.BATCHENKO POWER AND FAITH: ANTI-RELIGIOUS POLICY AND ITS PERCEPTION BY THE POPULATION OF THE WESTERN REGION, 1929–1934 (VLAST' I VERA: ANTIRELIGIOZNAYA POLITIKA I YEYE VOSPRIYATIYE NASELENIYEM ZAPADNOY OBLASTI, 1929 – 1934 GG) INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. SPB .: PETROGLIF, 2019 .-- 336 P.

A. V. Sipeikin

The Tver State University,
the Dept of Russian History, *Tver, Russia*

This review is devoted to the monograph by V.S. Batchenko about the Soviet Policy towards religion in the Western regions of USSR in 1929 – 1934 years. This research is based on a solid base of documents both from central and regional archives. V.S. Batchenko described paradoxical cases when frantic antireligious measures caused the opposite effect. They did not weaken faith, but even strengthened it. Disappointment with the Soviet religious policy sometimes lead even to riots. The results of this policy V.S. Batchenko estimates as very poor. Religion in Soviet Society did not disappear, but just transformed.

Keywords: *Soviet antireligious policy, Soviet antichurch policy, Russian Orthodox church, Soviet State.*

About the authors:

SIPEIKIN Aleksandr Viktorovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.03.2021 г.